

Сейчас у Ши Няньгэ не было настроения даже принимать душ или спать. Она села на диван и в оцепенении включила телевизор. Ей совсем не хотелось спать.

Цинь Ситин уже пять минут как ушел. Он уже должен был вызвать такси.

Она прислонилась к дивану, подперев подбородок рукой, и вздохнула.

Вдруг ее телефон завибрировал. Она села прямо и взяла его в руки, чтобы посмотреть.

Это было сообщение от Цинь Ситинга.

Цинь Ситин: [Отдыхай пораньше. Девушки должны оставаться дома. Не спи с кем попало. Ты должна научиться защищать себя].

Ши Няньгэ взяла в руки телефон и долго смотрела на него. Ее сердце, которое долгое время будоражила тревога, наконец-то успокоилось.

Он понял, что весь вечер она хотела что-то сказать, и понял, что она имела в виду. Он, конечно, не стал бы думать слишком много, но он рассматривал ее, поэтому не дал ей возможности высказаться.

Цинь Сицин.

Должно быть, она ядовита.

Как она могла бросить?

Она улыбнулась и ответила "спокойной ночи". Затем она перестала беспокоиться об этом вопросе и вернулась в свою комнату, чтобы принять душ и поспать.

...

На следующий день, когда Ши Няньгэ увидела Цинь Ситина, выходящего из-под дерева, она сразу же перевела взгляд на его руку.

Видя, что марля на его руке была правильно завернута и выглядела все так же, как и прошлой ночью, было ясно, что он не касался воды. Он был чист.

Днем во время занятий она время от времени обращала внимание на его руку. Когда он хотел что-то взять, она первой вставала, чтобы помочь ему.

Во время обеда Чжао Сяоцин прищелкнула языком и сказала, что глубоко влюблена и не может отстраниться. Она не знала, когда Всемогущий Цинь даст ей ответ. Ши Няньгэ не слишком задумывался об этом. В любом случае, сейчас он был ранен, поэтому она хотела помочь ему. Иначе она не смогла бы вмешаться, даже если бы захотела.

После обеда Ши Няньгэ увидела, что из-за того, что Цинь Ситин не занимался весь день, он положил левую руку на стол и медленно перебирал бумаги. Она посмотрела и сказала: "Рана еще не зажила. Потерпите. Если вы будете продолжать заниматься, вам это не понравится. Это займет еще несколько дней".

Цинь Сицин повернул голову и посмотрел на нее. Ши Няньгэ улыбнулась ему. "Я скажу тетушке Сян, чтобы она приготовила немного еды, прежде чем уйдет сегодня вечером. Не

ешьте сегодня в школе. В любом случае, школа сегодня заканчивается рано. Когда пойдешь ко мне вечером, попробуй суп тетушки Сян. Он очень вкусный".

Цинь Ситин посмотрел на ее искреннее лицо.

Видя, что он молчит, она подумала, что было бы немного невежливо снова просить его уйти. Она быстро сказала: "Твою руку нужно менять каждый день. Разве ты не пойдешь ко мне, чтобы перевязать ее? Если не идешь, не забудь сходить в больницу, чтобы завернуть ее. Иначе..."

Кто бы мог подумать, что Цинь Сидин кивнет в этот момент. "Хорошо, я пойду".

Ах.

А?

Ах!

Он действительно сказал, что пойдет?

Ши Няньгэ затаила дыхание. Ей очень хотелось схватить его за руку и пожать ее. Она хотела спросить его как следует: "Всемогущий Цинь, ты в сознании? Вы действительно идете?"

Но она сдержалась.

Сейчас его левая рука была перевязана. Что, если его правая рука была повреждена ее хваткой? Ему все еще приходилось полагаться на правую руку при выполнении домашнего задания.

Школа заканчивалась в восемь часов вечера. На этот раз им двоим не пришлось далеко идти. Они вернулись на такси на виллу Лишуй.

Вечером Ши Няньгэ не ела. Она не знала, ел ли Цинь Ситин, но помнила, что во время обеденного перерыва он вышел только купить бутылку воды. Прошло всего десять минут. Он не должен был ничего есть.

Поэтому, когда они пришли домой, то увидели, что тетушка Сян уже ушла. Однако на кухне еще оставались различные блюда и суп, которые только что были приготовлены. Все они были теплыми, и их можно было сразу есть.

Первое, что она сделала, когда вошла, естественно, перевязала его раны. Видя, что она становится все более и более профессиональной, Цинь Ситин сел за маленькую стойку бара и позволил ей делать все, что она пожелает.

После перевязки в течение целого дня кровотечение уже остановилось. К счастью, погода сегодня была не особенно жаркой. Рана не воспалилась, потому что была забинтована. Однако Ши Няньгэ забыла купить новую марлю. Поэтому, когда она сегодня обматывала его марлей, то намеренно намотала ее в два раза меньше, чем вчера. Она старалась изо всех сил, чтобы рана на его ладони лучше проветривалась.

Обернув его, она пошла на кухню за столовыми приборами. Она зачерпнула все блюда тетушки Сян и поставила их на стол.

"Хорошо, хорошо. Давайте есть". Она с улыбкой положила столовые приборы по обе стороны стола.

Наконец, когда Цинь Ситин действительно сел с ней есть, Ши Няньгэ подняла палочки, чтобы взять немного еды, и случайно подняла глаза, чтобы посмотреть на него. Она молча спрашивала себя, когда же они успели стать такими близкими и родными?

Непонятно, когда именно это началось, но это постепенно приближалось и постепенно достигло своего нынешнего состояния.

Можно ли считать это дружбой между соседями по парте?

Или... глубже... как она думала?

После ужина она планировала, как и вчера, продолжить делать домашнее задание с Цинь Ситином. Однако внезапно ей позвонила мама. Хотя у родителей не было много времени, чтобы сопровождать ее, они болтали с ней по телефону. В обычных обстоятельствах она не посмела бы отказаться от звонка госпожи Ян Чжэньчжэнь.

Она могла только позволить Цинь Ситину сесть на диван и попросить его немного подождать ее. Она боялась, что мать узнает, что она привела домой понравившегося ей мальчика. Она, конечно, будет долго ворчать и даже может прилететь из-за границы на ночь.

Чтобы подстраховаться, она побежала обратно в спальню, чтобы ответить на звонок.

Рассказав матери о своей школе и жизни, госпожа Ян Чжэньчжэнь не забыла спросить, как складываются ее отношения с мальчиком, который ей нравился.

Ши Няньгэ оказалась в затруднительном положении.

Она хотела солгать, но чувствовала, что не может. Однако если она не солжет, то человек, который ей нравился, будет прямо у нее дома.

Был поздний вечер. Он только что поужинал с ней и ждал, когда она спустится вниз, чтобы сделать домашнее задание.

Она не могла сказать!

Она решила сесть в комнате и все рассказать матери, чтобы та чувствовала себя спокойно. Вначале мать не поверила ей. Основываясь на интуиции своей биологической матери, она продолжала чувствовать, что что-то скрыто. Однако, пообщавшись некоторое время, она поняла, что Ши Няньгэ всегда была очень надежной. Несмотря на то, что она была молода, она не утратила рациональности в вопросах отношений. В конце концов, она решила не спрашивать. В конце концов, Ши Няньгэ закончила разговор, сославшись на то, что не сделала домашнее задание.

Разговор продолжался двадцать минут.

Она быстро положила телефон и выбежала из дома. Она спустилась вниз и уже собиралась позвонить Цинь Ситину, чтобы они начали делать домашнее задание. Он уже давно ждал.

"I..."

Однако, когда ее ноги достигли угла лестницы, она вдруг увидела, что Цинь Ситин уже заснул на спинке дивана.

Он поднял голову и спокойно положил руки на диван.

Голос Ши Няньгэ застрял у нее в горле. Она не могла поверить, что он действительно заснул в ее доме. Она быстро убавила шаг и тихо подошла к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095343>